

Батыров Эльман Аланович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право.

Жестокое обращение как уголовно-правовое понятие

Аннотация. В статье предпринята попытка раскрыть понятие «жестокое обращение с детьми в семье». Приведены формы жестокого обращения с детьми в семье. Проведен анализ норм, предусматривающих ответственность за преступления в отношении несовершеннолетних в семье.

Ключевые слова: жестокое обращение, домашнее насилие, дети, несовершеннолетние, семья, семейно-бытовое насилие, неисполнение обязанности по воспитанию.

Повышенный интерес уголовного законодательства к охране прав семьи и несовершеннолетних объясняется криминальной обстановкой в России. В Уголовном кодексе Российской Федерации есть отдельная глава, посвященная преступлениям против семьи и несовершеннолетних. Данная глава подчеркивает важность борьбы с преступными посягательствами на общественные отношения, возникающие по поводу охраны семьи и несовершеннолетних.

Статья 156 УК РФ предусматривает ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, если это деяние предусматривает жестокое обращение с несовершеннолетним.

Содержащийся в данной норме термин «жестокое обращение» относится к разряду оценочных. Абстрактность подобной формулировки подталкивает к ее толкованию, что предопределяет неоднозначность правоприменительной практики. Наличие в современном законодательстве оценочных категорий при

оправданном применении не всегда говорит о негативной технико-юридической тенденции [6, с. 60]. Однако в данном случае «жестокое обращение» выступает криминообразующим признаком. Отсутствие его легальной дефиниции и обилие юридической литературы, посвященной данному вопросу, только усилило противоречивость правоприменительной практики.

Жестокое обращение с детьми имеет различные виды, но последствия всегда одинаковые – это нанесение серьезного урона психологическому и физическому здоровью ребенка, порою угроза жизни, возникают трудности в развитии и социализации.

Прежде чем перейти к анализу нормативно-правовых актов, тем или иным способом раскрывающим понятие и содержание конструкции «жестокое обращение с детьми», следует сказать, что данный термин активно используется не только в нормах уголовного законодательства. Он применяется также в семейном законодательстве как основание для лишения родительских прав и в других нормативных правовых актах. Ввиду полисемии проявления в различных отраслях, как публичного, так и частного права России, полагаем, что оно должно носить универсальный характер. Это обеспечит единообразие, стандартизацию правоприменительной практики.

Остановимся на понятии жестокого обращения с ребенком относительно уголовного правоприменения. Оно является квалифицирующим признаком, и как справедливо отмечает Д.В. Галкин, «квалификации жестокого обращения с детьми препятствуют различные факторы, в том числе отсутствие формализованного толкования термина «жестокое обращение» в судебных актах и нормах российского права» [5, с. 88].

Одновременно с этим нормы, содержащиеся в ратифицированных Россией международно-правовых документа, также не содержат определения «жестокое обращение с детьми». Конвенция о правах ребенка 1989 г. определяет, что «жестокое обращение с ребенком может выражаться в любых формах «физического или психологического насилия, оскорбления или

злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке» [1]. Вместе с тем не раскрывается сущность понятий «насилие», «физическое насилие», «психологическое насилие», «злоупотребление», «оскорбление», «эксплуатация». Указанные понятия не получили дальнейшей конкретизации и в нормах российского законодательства, что безусловно является пробелом.

Верховный Суд РФ пошел по пути сужения так называемых форм жестокого обращения с детьми по сравнению с Конвенцией о правах ребенка и предыдущим постановлением Верховного Суда РФ от 1998 г. Так, в подпункте «г» п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъясняется, что «жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность» [3].

Отчетливо просматривается, что формального определения не дается, указывается лишь на некоторые формы жестокого обращения, которые в свою очередь также являются достаточно абстрактными и требуют дополнительного пояснения для эффективной реализации нормы ст. 156 УК РФ. К сожалению, наличие разъяснения Верховного Суда РФ не способствует определенности, однозначности понимания признака «жестокое обращение», скорее наоборот, порождает многообразие трактовок в силу присутствия термина «насилие», относительно которого возможна квалификация общественно-опасного деяния по иным составам уголовного закона (к примеру, по статьям 116 «Побои», 117 «Истязание» и др.).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 № 10 [2] содержание понятия «жестокое обращение с детьми» (данная часть документа на сегодняшний день утратила силу) охватывало не только осуществление психического и физического насилия над детьми и покушение на их половую неприкосновенность, а также и такую форму как «применение недопустимых способов воспитания». Целесообразность исключения данного положения и его соотношение с другими формами жестокого обращения вызывает массу вопросов, в том числе в части ее применения судами общей юрисдикции.

Так, гражданка М. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Она применяла к малолетнему М.Е. недопустимые методы воспитания и обращения, выражавшиеся в жестоким обращении с малолетним в виде систематического физического, психического и эмоционального насилия над ребенком; систематически не предоставляла ему полноценного и регулярного питания, одежды, своевременного медицинского лечения в связи с имеющимися врожденными заболеваниями; не проводила ему необходимые гигиенические процедуры, не осуществляла уборку жилого помещения, создавая антисанитарные условия проживания ребенка [4]. Иными словами, физическое, психическое и эмоциональное насилие, по сути, исходя из такой формулировки, охвачено «недопустимыми способами воспитания и обращения», которые были включены ранее Верховным Судом РФ в конструкцию «жестокое обращение с ребенком».

Подводя итог вышесказанному, полагаем необходимым раскрытие этого понятия «жестокое обращение с несовершеннолетним» в нормах Уголовного кодекса РФ либо нормах иной отрасли права (с установлением бланкетной диспозиции ст. 156 УК РФ) в целях устранения пробельности данной сферы общественных отношений и выработки единообразной судебной практики.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

3. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

4. Обобщение судебной практики рассмотрения судами уголовных дел по преступлениям против семьи и несовершеннолетних (статьи 150-157 УК РФ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

5. Галкин Д.В. Жестокое обращение: проблемы толкования и доказывания // Lex russica. 2016. № 4.

6. Репьев А.Г. Оценочные категории в нормах законодательства (на примере положений о правовых преимуществах) // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35).